

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА СВИДЕТЕЛЯ

Д. Лучин

14.05.2021 г.

Допрос начат в __10_ часов 17 минут
окончен в _11_ часов _05_ минут
Приостановлен 10 часов 38 минут
Возобновлен до 11 часов 02 минут.

Заместитель прокурора Рогачевского района советник юстиции Чугунов В.Е., с соблюдением требований ст.ст. 193, 194, 215 – 221 Уголовно-процессуального Кодекса Республики Беларусь (далее - УПК), в помещении квартиры по адресу: д.Лучин, ул.Рогачевская, 32, по уголовному делу № 21028030022 по факту совершения нацистскими преступниками, их соучастниками, преступными формированиями в ходе Великой Отечественной Войны и в послевоенный период на территории БССР и других государств геноцида, с участием старшего следователя Рогачевского РОСК Зазерского Олега Васильевича допросил в качестве свидетеля:

- 1.Фамилия, имя, отчество: **Матвейчикова Нина Ивановна**
- 2.Дата рождения: **17.05.1941**
- 3.Место рождения: **Д.Лучин Рогачевского района**
4. Гражданство (подданство): **РБ**
- 5.Образование: **высшее**
- 6.Семейное положение, состав семьи: **замужем**
- 7.Место работы, род занятий и должность: **Пенсионерка**
- 8.Отношение к воинской обязанности: **вопрос не задавался**
- 9.Место жительства и регистрации (прописки): **Рогачевский район д.Лучин, ул.Рогачевская, 32**
- 10.Документ, удостоверяющий личность: **личность удостоверена**
- 11.Судимость: **Не судима**
- 12.В каких отношениях состоит с обвиняемым (подозреваемым), потерпевшим:
Вопрос не задавался

Перед началом допроса свидетелю разъяснено, что в соответствии с частью 2 статьи 21 УПК лицам, не владеющим или недостаточно владеющим языком, на котором ведется уголовный процесс, обеспечивается право устно или письменно делать заявления, давать объяснения на родном языке или на языке, которым они владеют. В этих

случаях они вправе бесплатно пользоваться услугами переводчика в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с частью 4 статьи 20 УПК каждый имеет право в ходе производства по материалам и уголовному делу на юридическую помощь для осуществления и защиты прав и свобод, в том числе право пользоваться в случаях и порядке, предусмотренных настоящим Кодексом, юридической помощью адвокатов и других своих представителей.

В соответствии с требованиями статей 195, 217 УПК свидетелю разъяснены положения статей 193 и 194 УПК, а также его права и обязанности, предусмотренные статьей 60 УПК, в частности свидетель имеет право:

(подпись)

не свидетельствовать против себя самого, членов своей семьи и близких родственников;

заявлять отвод переводчику, участвующему в его допросе;

собственноручно записывать свои показания в протоколе допроса или удостоверить своей подписью в протоколе следственного или другого процессуального действия правильность записи данных им показаний;

заявлять ходатайства и приносить жалобы на действия органа, ведущего уголовный процесс, в том числе о принятии мер по обеспечению его безопасности, членов семьи, близких родственников и иных лиц, которых он обоснованно считает близкими, а также имущества;

получать возмещение расходов, понесенных при производстве по уголовному делу, и вреда, причиненного действиями органа, ведущего уголовный процесс.

приглашать адвоката для получения юридической помощи при производстве процессуальных действий с его участием.

Свидетель обязан:

являться по вызовам органа, ведущего уголовный процесс;

правдиво сообщить все известное по делу и ответить на поставленные вопросы;

не разглашать сведения об обстоятельствах, ставших известными ему по делу, если он был предупрежден об этом органом уголовного преследования или судом;

подчиняться законным распоряжениям органа, ведущего уголовный процесс.

Свидетель не может быть принудительно подвергнут экспертизе.

За разглашение данных предварительного расследования или закрытого судебного заседания без разрешения органа, ведущего уголовный процесс, свидетель несет ответственность в соответствии со статьей 407 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее - УК).

За отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя, членов своей семьи и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний свидетель несет ответственность в соответствии со статьями 401 и 402 УК.

(подпись)

Перед началом допроса свидетель заявил(а), что разъясненные ему (ей) права и обязанности понятны, показания желает давать на русском языке, в услугах переводчика не нуждается, в услугах адвоката не нуждается.

Содержание статьи 27 Конституции Республики Беларусь о том, что никто не должен принуждаться к даче показаний и объяснений против самого себя, членов своей семьи, близких родственников мне разъяснена и понятна, показания давать согласна.

(подпись)

Свидетель предупрежден об уголовной ответственности за отказ либо уклонение от дачи показаний (за исключением показаний в отношении самого себя и близких родственников) или за дачу заведомо ложных показаний по статьям 401 и 402 УК, а также за разглашение данных предварительного расследования, ставших известными ему по делу, по статье 407 УК.

(подпись)

До начала допроса в соответствии со ст.219 УПК свидетель уведомлен о применении звуко-видеозаписи с использованием видеокамеры SONI HANDYCAM HDR-CX190E с флешкартой объемом 16 ГБ, видео звукозапись производит следователь Рогачевского РОСК Зазерский О.В., звуко-видеозапись ведется в помещении – доме, при смешанном освещении.

(подпись)

Вопрос: С учетом того, что Вы являетесь малолетним узником, содержались в лагере, расскажите об обстоятельствах когда Вы туда попали, как, при каких обстоятельствах Вы туда попал, с кем?

Ответ: Как мы попали туда. Прежде всего я хочу сказать, что где-то в конце февраля, начале марта 1944 года нам объявили выходить всем на улицы и погнали нас в сторону Заболотья, потом, мы шли пешком.

Вопрос: Где на тот момент Вы находились?

Ответ: В Лучине. Наша семья была можно сказать большая, дедушка, бабушка по маминой линии, мама, моя старшая сестра Мария, ну и я. Отца в первый же день войны забрали в армию и он погиб в 1941 году под Бобруйском. Мы остались сиротами уже с первого года войны. Вот. Моя мама больше не выходила замуж, растила нас двоих – меня и мою сестру Марию. Когда вот в конце февраля, начале марта, когда объявили нам выходить, всех и нас куда-то погонят. Это мне рассказывала мама. Конечно мне в это время даже не было и трех лет. Но все рассказывала мама. Она очень не хотела рассказывать, потому что она тогда очень расстраивалась и плакала, но мы ее просили с сестрой, расскажи нам, что мы пережили во время войны. Она говорит, что нашу большую семью всю тоже отправили в этот лагерь. До Красного берега нас везли на машинах, потом нас, отправили нас в товарные вагоны и эти товарные вагоны дошли, вернее поезд этот дошел до какое-то чистое поле, остановился, нас всех оттуда высадили и мы шли пешком 4 километра до леса. Потом загнали нас всех в лес, там уже было очень много людей. Оказывается это уже был Озаричский лагерь смерти, это открытая местность, обнесенная колючей проволокой. И это, людей уже там было очень много, крики стояли, стоны, некоторые люди очень плакали и уже умирали. Мы в лагере пробыли где-то около трех недель, я сразу скажу, что за это время нас туда загнали около 50 000 человек. Было, даже с России туда люди прибывали. И вот за эти три не полные недели нас погибло, вернее наших узников около 9000 человек. Но какое содержание было там мама говорила, что это уму непостижимо. Во-первых кругом снег лежал, не давали, не разрешали костры палить. Не разрешали, чтобы мы чем-то другим занимались, хотя бы сварить какую-то еду, нельзя было. Но мой дедушка, он был человек прозорливый, он с собой взял в торбачку сухари и мы этими сухарями, это благодаря этим сухарям, мы остались живы, можно так сказать. А немцы насмехались над людьми, над нашими, они привезли с апилок, какой-то, в виде хлеба, и начали бросать людям, люди конечно обезумевшие и голодные хватали эти булки

хлеба, многие были подавлены, потому что ринулись за этим хлебом, люди были голодные, холодные. Было холодно большой, потому, что снег лежал. Немцы если только видели, что человек начинает или плакать или кричать тут же пристреливали. Кругом лежали трупы, это очень тяжело конечно было. Мы там пробыли больше, около трех недель. И вот за это время с 50000 человек, уже 9000 тысяч были мертвыми, умерли. И нас, где-то в марте месяце советская армия нас освободила, это получилось 19 марта 1944 года. Нас освободили. Но когда, перед этим освобождением, немцы знали, что нас солдаты будут освобождать, они пошли по коварному плану. Они заразили всех людей которые были в этом лагере сыпным тифом. А была очень большая скученность и поэтому люди тут же заражались этой болезнью, многие умирали прямо, тут же на снегу. После этого когда нас уже освободили 19 марта, настолько люди были обессилены, что они не могли идти. Многие, многим солдаты выносили на носилках. Многих вывозили, выносили на руках деток. И потом всех нас распределяли куда кого. Мы попали, нашей семьей попали в Речицу, на карантин, потому, что были заражены этим тифом. Да еще когда освобождали нас солдаты, 2500 человек, освободителей наших, были заражены тоже тифом и погибли там же в этом лагере смерти, при освобождении. Ну а потом нас, нашу уже семью, мама говорила, отправили в Речицу и там мы отбывали карантин. А потом уже, пешком, пришли домой. Моя бабушка, сразу же и умерла, а бабушке было всего 49 лет. Молодая женщина. Она после этого не выдержала и умерла. Дедушка мой остался вдовцом. Моя мама тоже вдовой была, вот растила нас двоих с сестрой.

Вопрос: на момент когда Вас забирали в лагерь это была оккупированная территория?

Ответ: Да.

Вопрос: Вы сказали, что Вас выгоняли на улицу, кто вас выгонял?

Ответ: Немцы.

Вопрос: Именно немцы, может быть полицаю?

Ответ: полицаи, полицаи, были и полицаи и немцы, так мама говорила.

Вопрос: с вашей семьи кого забрали?

Ответ: Моя мама, моя старшая сестра?

Вопрос: назовите ее?

Ответ: Евгения Львовна, Матвейчикова Евгения Львовна.

Вопрос: Она на данный момент жива?

Ответ: Да, вы что, она умерла в 2000 году.

Вопрос: А сестра?

Ответ: сестра тоже умерла.

Вопрос: Как звали сестру?

Ответ: сестра Мария.

Вопрос: сестра была старшая или младшая?

Ответ: старшая была, на 4 годика. Она была старшая, мама ее водила за руку. Дедушка и бабушка помогали, тетя была еще.

Вопрос: забрали и бабушку Вашу?

Ответ: да бабушка, Акулина, Акулина Ивановна, Мармозова, мамина девичья фамилия была Мармозова. Ну а я по отцу Матвейчикова, и мама уже стала Матвейчикова.

Вопрос: Как дедушку звали?

Ответ: дедушку звали Мармозов Леонтий Дмитриевич.

Вопрос: дедушка умер?

Ответ: конечно, конечно.

Вопрос: Вы про тетю еще говорили?

Ответ: да, тетя Валя моя, это мамина родная сестра, она еще была тоже не большая, ей где-то было 13 или 14 лет.

Вопрос: тетя жива?

Ответ: нет, тетя тоже умерла, все поумирали уже. Только я одна из нашей семьи осталась.

Вопрос: Вы помните, кто еще из вашей деревни вместе с вами уходил в этот лагерь?

Ответ: Я скажу, вот наша ассоциация, наша Рогачевская, была организована в 1993 году, 10 сентября, мы организовали нашу ассоциацию Рогачевскую и на тот момент было нас 1690 человек, узников.

Вопрос: с вышей деревни, кого еще забирали?

Ответ: с нашей деревни, вот сейчас на данный момент, нас несовершеннолетних узников на сегодняшний день 10 человек.

Вопрос: помните ли вы тех людей, которых забрали и которые умерли в лагере, может мама вам рассказывала?

Ответ: Ну конечно знаю, вот например Алимбочкова Донна Ивановна, потом ее дети. Да вот про нее могу сказать, у нее четверо детей было, вот мальчики у нее и ее тоже гнали вместе с нашей семьей и двое мальчиков, два братика умирали и она положила их под березку, двоих, они еще были живы, она их положила, а с двумя сыночками шла вместе с нами. Немцы их пристрелили.

Вопрос: кто пристрелили, немцы или полицаи?

Ответ: вот это я не знаю, но скорей немцы, потому, что немцы нас гнали. В лагере смерти была, в этом Озаричском, вышка мама говорила что высокая, вышка, там стояли эти немцы. И многих пристреливали с этой вышки, пристреливали людей. Скученность большая была, люди умирали прямо, как мухи.

Вопрос: вот люди умирали прямо в лагере, а вот эти трупы, так и лежали или их убирали?

Ответ: Первое время яму вырыли, мама говорила, и бросали в эту яму, а потом просто лежали люди мертвые и тут же живые рядом и мертвые, детки плачут, мамы поумирали, детки плачут над мамами. Это такой ужас был.

Вопрос: Скажите, мама вам рассказывала, кто охранял этот лагерь, немцы или полицаи?

Ответ: вот я этого не запомнила, не знаю, но мне кажется это и немцы и полицаи были, не помню.

Вопрос: вы сказали, как вам туда везли?

Ответ: Да, вот до Красного берега, там немножко говорила и подвозили, а потом пешком шли. А вот в Красном берегу уже посадили всех, поместили, кого гнали тех и поместили, именно в товарные вагоны, поезд пришел в чисто поле, а потом еще 4 километра до Озарич шли пешком.

Вопрос: вот в Озаричах там строения какие-то были?

Ответ: нет, нет лес кругом, лес был, болотистое местно, обнесенное колючей проволокой, никакой крыши, ничего не было. Холод, снег кругом, грязь, потому, что болотистое место, под открытым небом. И сейчас именно на том месте сделали большой памятник. Мы каждый год ездим туда, узники, которым посчастливилось остаться в живых и мы там встречаемся.

Вопрос: знаете ли вы, помните, с вами там какие-то мероприятия проводили?

Ответ: кроме того, что людей пристреливали, никаких мероприятий не было, насмешками над людьми, вот это бросали хлеб, не хлеб, опилки. И люди хватали, друг друга ...

Вопрос: Скажите, сообщалась цель сгона людей туда, может мама говорила, чего туда собирали людей?

Ответ: с целью уничтожить, в основном кто там, были дети, женщины, старики и у них была одна цель, как больше людей уничтожить, поэтому они всех нас заражали тифом и тем более они знали, что еще и солдаты будут нас освобождать и солдаты тоже погибнут. Так и получилось, больше 2500 человек, солдат наших погибло, когда освобождали наш этот лагерь. А в лагере было очень много людей, я же вам говорю, больше 50000. Три дня вывозили людей, с этого лагеря, наши солдаты. Кого вывозили, кого выносили, потому, что люди были обессиленные абсолютно все.

Вопрос: расскажите, там кормили, не кормили?

Ответ: нет, не кормили, вот это ж я говорю, мама рассказывала с опилок этот хлеб бросали, люди бежали, давили друг друга, очень много.

Вопрос: то есть в основном ели, то что успели взять с собой?

Ответ: Да, да, дедушка наш был очень, ну человек взрослый, все понимал, он просил нас не бегите туда, никто не бегите, потому, что вас там задавят.

Вопрос: вот вы рассказывали, про семью, где женщина двух сыновей оставила, можете сказать, вспомнить, были ли еще подобные случаи?

Ответ: Вот знаете, у нас были старшие люди, которые уже даже и помнят этот лагерь, хорошо помня, они мне кажется больше расскажут. Вот это, что я запомнила, мама мне рассказывала, вот это я вам и рассказала.

На этом, звуко и видео запись приостанавливается для ее просмотра.
Время 10:38.

Видео звуко запись возобновляется после ее просмотра с использованием вышеупомянутой видеокамеры, время 11:02.

Вопрос: Вы просмотрели видеозапись, все верно?

Ответ: я просмотрела, все хорошо записано, все правильно.

Вопрос: с учетом того, что вы находились на оккупированной территории, можете ли вы сказать, помните, может мама вам рассказывала, среди полицаев, которые может быть и угоняли вас из дома, были ли жители д.Лучин?

Ответ: Я еще после войны, все рассказывали, что был полицаем у нас Ларочков Степан, отчество я его не знаю вот Ларочков Степан. И он сидел в тюрьме.

Вопрос: В настоящее время он жив?

Ответ: нет, нет, тоже давно умер, давно умер.

Вопрос: еще когонибудь можете назвать?

Ответ: остальных, тоже рассказывали, но я смутно помню, я не хочу говорить, если я точно не знаю.

Вопрос: скажите, может быть помните о каких либо злодеяния в в Лучине полицаями, немцами?

Ответ: Мама рассказывала, что особых злодеяний они не делали. Она не запомнила, чтобы что-то такое было, что-то сверхестественное.

Вопрос: Что-то можете еще можете, уточнить, вспомнить?

Ответ: единственное, что я могу сказать, что наше детство уже, поле того как окончилась Великая отечественная война, наше детство было очень тяжелым, потому, что конечно не было никаких развлечений детям ничего, но были счастливы, только за то, что мы не слышим стрельянину эту никакую, что не разрываются бомбы. Вот это для нас было большое счастье.

Вопрос: Ваши показания правдивы, все верно?

Ответ: Я так думаю, что все что мне мама рассказывала, я вам все рассказала. не было и так много наговорила.

Вопрос: показания давали добровольно, без принуждения?

Ответ: безусловно добровольно, тем более я возглавляю нашу ассоциацию.

Вопрос: Физическая сила или психическое насилие на вас оказывалось?

Ответ: нет, нет. Вот у нас на сегодняшний день узников по Рогачевскому району осталось 188 человек. А когда организовывалась наша эта организация бывших несовершеннолетних узников, то по Рогачевскому району нас было 1670 человек.

На этом допрос окончен, будет составлен письменный протокол, который будет представлен для ознакомления и подписания участникам процессуального действия. Звук и видеозапись прекращается, время 11:05.